

Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области Валерия Задорина информационному агентству «ФедералПресс»

Роль и значение силовых ведомств в современных российских условиях растут с каждым годом. Обыски, аресты, предъявление обвинений – представители правоохранительных органов стали одними из главных ньюсмейкеров. Накануне шестой годовщины со дня образования Следственного комитета Российской Федерации руководитель следственного управления СК РФ по Свердловской области генерал-лейтенант юстиции Валерий Задорин согласился рассказать «ФедералПресс» о ходе расследования самых резонансных дел – аварии на ЗИКе и перестрелке на Депутатской, «ловле покемонов», а также о встречах с губернатором и планах на министров. Бонус – история о спасении журналистов и роли Задорина в ней, о которой он раньше не рассказывал.

Валерий Юрьевич, какие преступления на территории Свердловской области чаще всего попадают в поле зрения Следственного комитета?

На первом месте преступления против жизни и здоровья граждан: убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть. В этом году было зарегистрировано

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

около 400 убийств – поменьше, чем в прошлом году, но тем не менее получается, что каждый день у нас в области совершается по убийству. Плюс 280 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть – практически раз в два дня кто-то кого-то жестоко избьет, но человек скончается не на месте, а через какое-то время в больнице. Квалификация только другая, но это то же самое лишение жизни человека. На втором – преступления на сексуальной почве, в том числе и в отношении детей. Хотя в этом году таких преступлений стало меньше почти на 37 %.

Расследуем много преступлений коррупционного характера. В этом году было около 700 заявлений и сообщений с информацией, содержащей сведения о подобных преступлениях, порядка 200 таких дел расследовано. Расследуем преступления прошлых лет, в том числе убийства 90-х годов – порядка 160 в год раскрываем.

В регионе было достаточно много громких дел, но расследованием наиболее резонансных занимается четвертое следственное управление ГСУ СК РФ. Дело экс-главы МУГИСО Алексея Пьянкова, экс-главы областного минтранса Александра Сидоренко ведут они. С чем это связано?

Вопросы процессуального контроля и организации расследования уголовных дел курируются как территориальными подразделениями следственных органов, так и центральным аппаратом СКР. Кроме того, есть ведомственные документы, которые регламентируют, кто вправе проводить расследование в отношении конкретных субъектов, должностных лиц.

Нужно оценивать рационально: нагрузка на следователя большая, у нас в год поступает около 28 тысяч сообщений о преступлениях, в производстве следователей находится ежегодно порядка 5800 уголовных дел. В штате сейчас 220 человек, учитывая, что есть отпуска и больничные – в строю находятся около 190 следователей. А такие громкие дела не могут расследоваться одним следователем, он просто не справится. Уровень следствия поднимается. К тому же там [в главном следственном управлении СК России] сотрудники расследуют дела по 15–20 лет и обладают очень большим профессиональным багажом.

В интервью нашему агентству в 2013 году вы говорили, что кадров не хватает и дела по коррупции расследует семь человек, а в отделе «важняков» – 29 следователей. Как изменился кадровый состав?

Как любой организм, мы живем, развиваемся, ищем пути реорганизации. На момент образования Следственного комитета при прокуратуре в Свердловской области было 29 следственных отделов, в том числе один по расследованию особо важных дел. Впоследствии были созданы второй и третий отделы по особо важным делам. Первый отдел занимается преимущественно расследованием сложных и многоэпизодных уголовных дел о преступлениях общеуголовной направленности (убийства, изнасилования, бандитизм), второй отдел специализируется на расследовании коррупционных преступлений. Третий – на расследовании

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

преступлений против детей – из известных это дело детского дома на улице Ляпустина или детского дома в Асбесте.

Следственный комитет расследует и преступления, совершенные представителями других правоохранительных органов...

Сама система стала меняться – таких противоправных деяний стало меньше, они не носят массового характера. Но в нашем регионе такая, образно говоря, армия полицейских, почти 24 тысячи, что, согласитесь, наверное, в ней может найтись какой-то нерадивый или алчный сотрудник. Но принципиальный подход и наш, и главного управления МВД по Свердловской области – решительно пресекать таких «деятелей», никаких поблажек им быть не может.

Но примеры есть, и даже в нашей области...

Конечно. В одном из городов был случай, когда полиция заподозрила в чем-то одного юношу. И в полиции применили к нему физическое насилие. Четверо сотрудников, среди них была даже одна женщина. Все они получили реальные сроки. Конечно, сотрудникам нашего территориального отдела было бы сложно справиться с таким делом. А когда к расследованию подключаются следователи отделов по расследованию особо важных дел, у них и возможности совершенно другие. А сколько мы дел по сотрудникам уголовно-исполнительной системы закончили? И за взятки привлекали к ответственности, и за избиения...

Зачастую под следствием оказываются и сотрудники СК.

Такие факты, к сожалению, тоже бывают, и мы их не скрываем. Например, привлекли к ответственности бывшего руководителя следственного отдела по городу Заречный. Сейчас расследуем дело по факту покушения на мошеннические действия одним из следователей Железнодорожного района Екатеринбурга. В Тагилстроевском районе Нижнего Тагила привлекли к ответственности следователя за фальсификацию доказательств по уголовному делу. Больно, обидно за такие факты. Мы не только даем им уголовно-правовую оценку, но и тщательно выясняем, почему такие вещи произошли.

Не секрет, что между ведомствами на старте была конкуренция. Как она сказывается на работе сейчас?

Конкуренции нет. Между правоохранительными органами региона четко выстроена система взаимодействия. У каждого из нас есть свои задачи, оговоренные законом.

Перейдем к громким делам, которые расследовал Следственный комитет в 2016 году. Арест блогера Руслана Соколовского стал для многих шоком и поднял дискуссию о необходимости такой жесткой меры.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Есть определенные рамки дозволенного, и надо их соблюдать. В наш адрес говорят: «Вы привлекли его за то, что он в храме покимонов ловил». Но вопрос не в этом. Есть категории людей, которые трепетно относятся к религии, к святыням. Никто не в праве публично демонстрировать пренебрежение к той вере, которую они исповедуют.

Но здесь идет речь лишь о его поведении в Сети.

Есть ограничение на распространение материалов, которые могут быть отнесены к экстремистским проявлениям. Закон трактует данную ситуацию следующим образом: если сам прочитал в интернете какой-либо экстремистский материал, это твое личное дело. Но если ты щелкнул мышкой и сделал его достоянием других – значит, ты совершил противоправное действие. Так называемый репост. Отсюда вывод: не умеешь пользоваться компьютером – не щелкай понапрасну мышкой. Это если совсем утрированно говорить.

На какой стадии находится расследование дела?

В ближайшее время следствие будет закончено. Сейчас ожидается получение заключений назначенных по делу судебных экспертиз. По четырем эпизодам, предусмотренным статьей 282 УК РФ, и по одному эпизоду, предусмотренному статьей 148 УК РФ, ему предъявлено обвинение. Не исключено, что при предъявлении окончательного обвинения будут какие-то новые эпизоды.

Четыре эпизода из-за анализа блога?

Да. Мы считаем, что его вина подтверждается доказательствами, в том числе заключениями экспертов. Экспертиза говорит: то, что блогер размещал в сети Интернет – это экстремистские материалы. Мы не просто так решили ходатайствовать о такой мере пресечения, как заключение под стражу. Даже зная о резонансе, который был вызван этим делом. Санкции статей, инкриминируемых обвиняемому, может, и не такие суровые, но мы действуем в рамках закона. Суд точку поставит. Если суд посчитает, что Соколовский подлежит освобождению от уголовной ответственности, значит, так тому и быть.

А вы сами человек верующий?

Я из того поколения людей, которое воспитано в атеистическом духе. Был пионером, потом комсомольцем. Но я глубоко уважаю и нашу христианскую веру, и остальные религии. Тепло отношусь к митрополиту Екатеринбургскому и Верхотурскому Кириллу, ко всем прихожанам, ко всем конфессиям.

А видео Соколовского оскорбило вас как человека?

Мы же говорим о чувствах верующих...

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

К другой теме – аварии на Заводе имени Калинина, где обвалилась крыша цеха. У следствия уже есть список подозреваемых и обвиняемых?

Пока расследование уголовного дела еще продолжается. Идет сбор доказательств. Хотим разобраться, кто из должностных лиц допустил либо действие, либо бездействие, приведшее к таким трагическим последствиям. Здесь нужна очень четкая позиция специалистов. Мы решали вопрос с назначением и проведением судебной технической экспертизы. Нашли специалистов, согласовали вопрос с центральным аппаратом Следственного комитета РФ, потому что в государственных экспертных учреждениях таких экспертов нет. Обратились в наш Уральский федеральный университет, где существуют специалисты, которые могли бы дать оценку этим обстоятельствам. Экспертизы назначены, но производство по ним будет идти минимум два-три месяца. Мы предоставили все доказательства, которые требовались для исследования. Фактура вся есть: фрагменты металлов, бетона, все, что могло так или иначе свидетельствовать о причине этой катастрофы. Документация с предприятия истребована. Пока идет исследовательская часть процесса доказывания.

Основная версия следствия?

Основная версия обрушения – некачественный ремонт кровли, нарушение технологий при производстве ремонтных работ. Мы достоверно установили, что на существующей кровле произвели дозаливку бетона, хотя там нужно было снять рубероид, утяжеляющие компоненты и убрать опилки. Сами перекрытия достаточно пустотные и не такие мощные, что могли бы выдержать дозаливку бетона в 10 см. Плюс произошло скопление воздуха – два больших цеха, вентиляция с торца, открываются двери, холодный воздух поднимается вверх. Постройки еще 1940-х годов, а тогда экономили на электроэнергии, и наверху крыши расположены окна, чтобы использовать естественный свет и потреблять меньше электричества. Все эти конструкции старые. Нам удалось следственным и оперативным путем установить, что и кровля, и сам цех, оказывается, исследовались на предмет того, как его дальше можно использовать. Привлекалась и фирма соответствующая, квалифицированные специалисты должны были дать заключение. Они свои выводы предоставляли – заключение отрицательное.

Какие еще работы ведутся в этом направлении?

Мы изучаем тему расходования бюджетных средств на предприятии. Проверяем, какие средства выделялись, как вообще все ремонты проводились на заводе за счет бюджета. При расследовании трагедии мы столкнулись с вещами, которые дали нам основания очень внимательно посмотреть на расходование бюджетных средств.

Инцидент со стрельбой на улице Депутатской. Самооборона или вооруженный конфликт?

Мы находимся на завершающем этапе расследования. Выяснилось, что один из участников инцидента – военнослужащий по контракту. Он длительное время находится на лечении.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Написали ходатайство председателю Следственного комитета, чтобы определить подследственность. Поручат нам дальнейшее расследование – выходим на финальный этап, предъявляем окончательное обвинение по массовым беспорядкам, по иным возможным преступлениям. При таком варианте завершение расследования возможно месяца через два.

А на сегодняшний день сколько лиц привлекаются к ответственности с обеих сторон?

К уголовной ответственности со стороны нападавших привлекаются 20 человек: три подозреваемых без меры пресечения, десять обвиняемых, находящихся под стражей, один обвиняемый – под домашним арестом, шесть – под подпиской о невыезде. Что касается другой стороны конфликта – пока расследование по статье 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) продолжается, мы поняли, что говорить об убийстве в чистом виде – то есть умышленном причинении смерти другому человеку – нет оснований. Считаем, что, наверное, [оборонявшиеся] действовали с превышением пределов необходимой самообороны.

В Цыганском поселке, пусть и другом, был и такой инцидент – девушка, которая забеременела в 12 лет при том, что ее родственники не против.

Закон запрещает интимные отношения с лицами в возрасте до 16 лет. В данном случае мы разбираемся в ситуации в рамках возбужденного уголовного дела. Уверен, большинство молодых людей знает про возраст, до которого недопустимо вступать в интимные отношения, но страсти преобладают над разумом. А любовь может быть и духовная. И вообще по уголовному закону имеется такое понятие, как половая неприкосновенность, которая запрещает какие-либо сексуальные контакты с малолетними. За это предусмотрена повышенная ответственность по Уголовному кодексу.

И о редком деле – нападении на две бригады телеканала «Ермак». В один день произошло сразу два таких инцидента.

По одному из дел расследование находится на завершающем этапе. В частности, по воспрепятствованию деятельности журналистов в Орджоникидзевском районе Екатеринбурга есть два фигуранта, они знакомятся с материалами дела. Скоро направим уголовное дело прокурору. По аналогичному инциденту в Артемовском ведется предварительное следствие.

Это же одни из первых дел в Свердловской области по 144 статье УК РФ за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов?

По данной статье эти два дела первые. Но у нас в регионе несколько лет назад был случай, когда нескольких человек захватили в заложники на «Четвертом канале». Всю ночь тогда мы вели переговоры с этим захватчиком-милиционером, который в итоге добровольно сдался.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Ранее было еще одно важное расследование – по Дмитрию Лошагину. Я слышал, что после того, как Свердловский областной суд вернул дело фотографа на пересмотр, вы устроили серьезный разнос подчиненным. Все было так?

Разноса никакого не было, но в какой-то мере была профессиональная обида на то, что собранную нами совокупность косвенных доказательств суд оценил скептически. Мы считали, что совокупность этих доказательств, пусть даже косвенных, позволяла сделать вывод о причастности Лошагина к совершению этого тяжкого преступления. Но судья по каким-то причинам посчитал, что этого недостаточно. Адвокат поставил под сомнение экспертизу. В конечном итоге областной суд решил, что мы правы и поправил районный суд.

Мы не обсудили преступления коррупционной направленности – как наша область выглядит на фоне других?

Борьба с такими преступлениями ведется по всей стране. Мы, наверное, не впереди планеты всей, но и не отстаем. Например, закончили и направили в суд дело главы Камышловского городского округа, где выделили бюджетные средства на строительство двух домов по программе переселения из ветхого и аварийного жилья, а, в конечном счете, 17 миллионов ушли куда-то. Мы внесли представление в рамках этого дела, но Правительство области не должным образом на него отреагировало. Когда я дошел до губернатора, Евгений Владимирович [Куйвашев] с пониманием отнёсся, дал поручение разобраться и принять меры по недопущению впредь подобных фактов. Конечно, это не единственное дело, мы расследуем дела в отношении депутатов, адвокатов, чиновников и так далее.

Я заметил, что вы часто сами выезжаете в область и проводите личные приемы, в том числе совместно с уполномоченным по правам человека. Проверяете, верно ли вам все докладывают подчиненные?

Бывает, что люди не удовлетворены [работой следователей]. Я приезжаю, они мне свои аргументы излагают, мы подвергаем пересмотру те или иные процессуальные решения. Бывает, приходится кого-то и наказывать. А иногда люди приходят просто для того, чтобы душу излить. Я говорю: «Эта тема не в нашей компетенции». А мне: «ничего не знаем» – и продолжают изливать душу. Думаю, я переговорю с губернатором, чтобы на проводимых нами приемах граждан присутствовали профильный министр и глава района, которые могут должным образом отреагировать на подведомственные им вопросы. Мы с ними составим соответствующий график.

В начале разговора вы уточнили, что Следственный комитет по Свердловской области в год рассматривает 28 тысяч сообщений о преступлениях и расследует порядка 5800 уголовных дел. У вас не возникает ощущения, что судиться стало модно, а люди этим пользуются?

Проблему вы поднимаете колоссальную. Меня эта тенденция как человека, как юриста

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

настораживает. Мы все хотим воспользоваться правом судебной, правовой защиты, но некоторые сами еще не научились вести себя достойно, а уже обращаются в суд – требуют кого-то привлечь к ответственности. В обществе стало много вопросов, которые перевели в плоскость судебного разбирательства. Например, в 80-е годы закон был в какой-то части мягче, определенные правонарушения можно было расценить как проступок. Например, за хулиганские действия могла быть и уголовная ответственность, но если человек характеризовался положительно, могли дело не доводить до суда. И человек осознавал: второй раз ошибки повторить ему нельзя.

Но, как бы то ни было, всегда, когда к нам обращаются, мы должным образом реагируем. Смотрим, подлежит ли заявление регистрации как преступление или как обращение гражданина по поводу нарушения какого-то закона. Так или иначе, каждое обращение в поле зрения попадает. Обращения, не относящиеся к нашей компетенции, мы должны или направить по подведомственности, или направить гражданам какой-то разъяснительный ответ.

11 Января 2017

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1095720>